

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность
_____
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность
_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Заключение под стражу: основания и порядок применения»

Обучающийся

Ю.С. Даркина

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Заключение под стражу выступает самой строгой из предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер пресечения, в связи с чем ее избрание должно носить исключительный характер, поскольку затрагивает основополагающее право, предоставленное Конституцией РФ, – право на свободу.

Объектом исследования выступают отношения, складывающиеся при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Предмет исследования составляют нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок избрания заключения под стражу, продление ее сроков, а также научные изыскания по теме исследования и материалы правоприменительной практики.

Цель исследования состоит в комплексном теоретическом и практическом анализе проблем избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а также выявить пути совершенствования законодательства в данной сфере.

Для достижения данной цели при написании работы были поставлены следующие задачи: дать общую характеристику и определить значение мер пресечения, их отличие от иных мер процессуального принуждения; исследовать сущность меры пресечения в виде заключения под стражу; определить место заключения под стражу в системе мер пресечения; провести анализ зарубежного законодательства относительно меры пресечения в виде заключения под стражу; выделить основания для избрания и продления заключения под стражу; рассмотреть порядок применения заключения под стражу на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса; обозначить основные проблемы законодательного регулирования заключения под стражу; предложить пути совершенствования законодательства применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие мер пресечения и их отличие от иных мер процессуального принуждения	8
1.1 Общая характеристика и значение мер пресечения, их отличие от иных мер процессуального принуждения	8
1.2 Сущность меры пресечения в виде заключения под стражу. Место заключения под стражу в системе мер пресечения	14
1.3 Анализ зарубежного законодательства относительно меры пресечения в виде заключение под стражу	18
Глава 2 Основания и процессуальный порядок применения заключения под стражу	24
2.1 Основания для избрания и продления заключения под стражу.....	24
2.2 Порядок применения заключения под стражу на досудебных и.....	35
судебных стадиях уголовного процесса	35
Глава 3 Проблемы и пути совершенствования порядка заключения под стражу	47
3.1 Основные проблемы законодательного регулирования заключения под стражу.....	47
3.2 Пути совершенствования законодательства применения меры пресечения в виде заключения под стражу	53
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

Заключение под стражу выступает самой строгой из предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер пресечения, в связи с чем ее избрание должно носить исключительный характер, поскольку затрагивает основополагающее право, предоставленное Конституцией РФ, – право на свободу.

В настоящее время заключения под стражу остается распространенной мерой пресечения и с каждым годом растет не только число ходатайств о ее применении, но и число удовлетворения таких ходатайств. Отсюда следует и актуальность, так как заключенные под стражей должны подчиняться строгому режиму мест содержания и претерпевать ограничения личной свободы и неприкосновенности.

В УПК РФ содержится широкий, но исчерпывающий перечень мер пресечения, и самой строгой из них выступает заключение под стражу. Поскольку она в наибольшей степени ограничивает права граждан, законодатель характеризует ее как исключительную, избираемую только тогда, когда невозможно избрание более мягкой меры пресечения. Это обуславливает и достаточно детальную регламентацию порядка избрания рассматриваемой меры пресечения.

В то же время, утверждать о том, что правовое регулирование заключения под стражу совершенно, было бы неверным, поскольку нет четких оснований ее избрания, некоторые законодательные положения вызывают разное понимание их правоприменителями и нуждаются в детализации. Все это создает проблемы в практике применения данной меры пресечения, привлекает внимание исследователей. Таким образом, необходим глубокий анализ особенностей избрания данной меры пресечения, выявление проблем, возникающих в практической деятельности, чем и обусловлена актуальность выбранной темы.

В последние годы остро стоит проблема соблюдения законности при рассмотрении судами вопросов заключения под стражу и продления срока содержания под стражей. К ней обращались как теоретики в области уголовного процесса, так и правоприменители. Однако, большая часть исследователей рассматривает проблему заключения под стражу с теоретической точки зрения, не давая рекомендаций по выявленным проблемам, что подтверждает актуальность выбранной темы исследования.

Степень разработанности темы. Рассматриваемым проблемам в отечественной уголовно-процессуальной науке уделялось достаточно внимания. Они были предметом исследования таких российских и советских авторов, как А.А. Алексеев, Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалов, Д.В. Гордеюк, А.Ю. Касаткиной, П.А. Лупинская, и других.

Объектом исследования выступают отношения, складывающиеся при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Предмет исследования составляют нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок избрания заключения под стражу, продление ее сроков, а также научные изыскания по теме исследования и материалы правоприменительной практики.

Цель исследования состоит в комплексном теоретическом и практическом анализе проблем избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а также выявить пути совершенствования законодательства в данной сфере.

Для достижения данной цели при написании работы были поставлены следующие задачи:

- дать общую характеристику и определить значение мер пресечения, их отличие от иных мер процессуального принуждения;
- исследовать сущность меры пресечения в виде заключения под стражу;
- определить место заключения под стражу в системе мер пресечения;

- провести анализ зарубежного законодательства относительно меры пресечения в виде заключение под стражу;
- выделить основания для избрания и продления заключения под стражу;
- рассмотреть порядок применения заключения под стражу на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса;
- обозначить основные проблемы законодательного регулирования заключения под стражу;
- предложить пути совершенствования законодательства применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ и синтез, аналогия), так и специализированные методы исследования и познания (сравнительно-законный, официально-правовой и структурно-многофункциональный).

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой исследования стала учебная, научная и специальная литература по теме исследования, диссертационные и монографические труды, статьи из периодических изданий, различных сборников известных авторов правоведов. В работе изучены нормативно-правовые акты методические разработки, пособия по теме изучения, а также научная и учебная литература, и иные.

Практическую значимость исследования мы видим в том, что в рамках исследования научно обоснованы специфические закономерности, которые находят проявление в пользовании имеющимися сегодня нормами, затрагивающими институт задержания под стражу.

Научную новизну данного исследования составляет развернутый теоретико-прикладной анализ действовавших прежде и функционирующих сегодня уголовно-правовых норм, направленных на регулирование вопросов института задержания под стражу. Из проведенного исследования мы пришли к некоторым заключениям и составили рекомендации, чтобы

совершенствовать законодательство в той части, которая затрагивает непосредственно тему настоящего исследования.

Эмпирическую базу исследования составляют: изученная и обобщенная практика и обобщенная практика применения другими районными судами и мировыми судьями процессуальных норм, регламентирующих постановление приговора.

Структура исследования, включает в себя: введение, в котором автором определяется цель работы и выявляются задачи работы, обосновывается актуальность и определяются методы будущего исследования; трех глав с выделением в каждой главе – отдельных параграфов, а также заключения, в котором автор приводит выводы по каждому из изученных вопросов и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие мер пресечения и их отличие от иных мер процессуального принуждения

1.1 Общая характеристика и значение мер пресечения, их отличие от иных мер процессуального принуждения

Предупреждению преступности как социального явления предшествует глубокое, тщательное наблюдение и анализ ее частей, а также современных тенденций, процессов, причин и условий. Необходимо обладать информацией о конкретном негативном воздействии того или иного преступного явления на общество и его фундаментальные институты.

Классическая школа марксизма создала концепцию развития и смены общественных формаций, закономерностей развития общества, формирующих сознание общества и поведение людей. Так, А.П. Кругликов в своем учебнике по уголовному процессу, отмечал, что известный общественный деятель и ученый А.И. Герцен (1812-1870 гг.) считал, что преступления вызваны уровнем жизни общества и его экономическим положением. Герцен был солидарен с Радищевым по поводу предпочтительности профилактики преступности, а не наказания за их совершения. Методом профилактики преступности он называл изменения в социальных отношениях [23, с. 77].

Преступность как тема для исследования различными науками (социологией, криминологией, теорией государства и права и т.д.) была и останется актуальной до тех пор, пока существует человечество. На начальных этапах истории, человечество осознало, что борьба с преступностью только лишь с помощью применения мер наказания малоэффективна [55, с. 101].

Преступность – это исторически изменчивое неблагоприятное социально-правовое явление, которое включает в себя совокупность всех уголовно наказуемых действий человека. Она очень быстро реагирует на все перемены, происходящие в обществе, и изменяется в новые формы.

Борьба с преступностью является одной из главных задач обеспечения нормальной жизнедеятельности нашей страны, поскольку невозможно строить демократическое правовое государство там, где есть систематическое нарушение прав ее граждан. Борьбу с преступностью можно осуществлять по разным направлениям, но эффективным и гуманным является ее профилактика, то есть предупреждение совершения преступлений. Это позволит защитить общество и граждан от противоправных посягательств, повысит авторитет правоохранительных органов и государства в целом.

Одной из мер борьбы с преступлениями является уголовно-процессуальное принуждение.

На сегодняшний день меры процессуального принуждения являются эффективным инструментом в законном разрешении уголовных дел в уголовном процессе.

«Принуждение – это воздействие на человека к выполнению определенных действий и возложения на него обязанностей с применением или угрозой применения силы, устрашения путем лишения его благ и свобод. Государственное принуждение – это принуждение материального физического, психического характера, применяемых от лица государства уполномоченными на то субъектами в установленном законом порядке.

Уголовно-процессуальное принуждение – это разновидность государственного принуждения, которое назначается с целью обеспечения объективного и своевременного расследования уголовного дела» [9, с. 113].

«Меры уголовно-процессуального принуждения являются разновидностью мер государственного принуждения, которые государство использует в уголовном процессе, путем физического, психологического, материального воздействия, в целях быстрого, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела» [4].

На сегодняшний день они являются эффективным инструментом в законном разрешении уголовных дел в уголовном процессе. Заметим, что чаще всего меры принуждения применяются как инструмент, за счет которого

удается обеспечивать всем участникам судебного производства законные интересы, обязанности. Так, в обязанности потерпевшей стороны или свидетеля входит явка на допрос. Имущество может быть арестовано у уголовно-преследуемого гражданина, если по закону он несет материальную ответственность в работе. В частности, назовем тут представителей несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого или подсудимого лица.

Итак, можно сказать, что в качестве меры процессуального принуждения выступает средство процессуального характера, которое носит обеспечительный характер. Сюда же входят меры пресечения, прочие процессуальные процедуры.

Главное, чтобы мера принуждения отвечала цели, поставленной лицом, которое осуществляет по делу производство. Согласно УПК РФ, нужно выбирать такую меру ограничения свобод, прав граждан, которая максимально будет сопоставляться с задачами уголовного процесса в том или ином деле (статья 6 УПК РФ).

Соблюдение баланса между задачами уголовного процесса и гражданскими правами – это центральная задача, которая становится перед правоприменителем.

«Меры пресечения в современном мире применяются в первую очередь, чтобы обезопасить общество от субъекта преступления. Именно для предотвращения новых правонарушений, а также временного ограничения прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, пока идёт производство по делу, избираются меры пресечения» [19, с. 531].

«Под мерами пресечения в уголовном законодательстве подразумеваются средства, которые используются для воздействия на обвиняемого или подозреваемого, дабы предупредить иные правонарушения, а также для обеспечения приговора в исполнение» [3].

Перечень мер пресечения, закрепленный в статье 98 УПК РФ, является следующим:

- подписка о невыезде;

- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

«Цель применения мер пресечения заключается в предупреждении попыток подозреваемого или обвиняемого избежать наказания, которое будет ему вынесено после производства по уголовному делу, а также в предупреждении совершения новых правонарушений.

Стоит также выделить основные признаки присущие мерам пресечения.

Правоведы выделяют следующие признаки:

- мера пресечения относится к мерам принуждения;
- меры пресечения применяются только субъектами уголовного процесса, относящиеся к стороне обвинения;
- меры пресечения применяются в отношении правонарушителя, который носит статус обвиняемого или подозреваемого;
- цель мер пресечения строго определена – пресечение возможных процессуальных нарушений со стороны обвиняемого или подозреваемого;
- меры пресечения применяются согласно законодательству Российской Федерации;
- меры пресечения носят ограничительный характер в отношении обвиняемого или подозреваемого» [27, с. 168].

«Меры пресечения в уголовном судопроизводстве можно классифицировать по нескольким категориям. Так, в зависимости от круга лиц, к первой классификации можно отнести универсальные и специальные меры пресечения. Первые применяются в отношении любого подозреваемого

или задержанного, если есть на то, соответствующие основания. Вторые могут избираться только в отношении лиц, которые обладают исключительными признаками (несовершеннолетние, лица, проходящие военную службу)» [35, с. 55].

Следующая классификация – меры пресечения в зависимости от вида применяемого принуждения. К физически-принудительным мерам относятся:

- арест;
- запрет на определённые действия;
- заключение под стражу.

Вторую группу мер пресечения, по данному основанию, выделяют как психологическое принуждение, к ней относятся следующие меры пресечения:

- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- залог.

Также выделяют «меры пресечения связанные с лишением свободы, к ним относятся заключение под стражу и арест; меры пресечения не связанные с лишением свободы, к ним относятся все другие меры» [35, с. 56].

Самая строгая мера пресечения – заключение под стражу. «Заключение под стражу на стадии расследования дела допускается, если имеется ряд обстоятельств, главное из которых, которое стоит учитывать – это уголовное наказание за совершенное преступление подозреваемым или обвиняемым, должно превышать срок более трех лет» [35, с. 56].

Также в статье 108 УПК РФ, в отличии от предыдущих упомянутых мер пресечения, указывает обширный перечень обстоятельств, на которые необходимо обратить внимание при вынесении этой меры пресечения. Данный перечень содержит следующие обстоятельства:

- подозреваемое или обвиняемое лицо не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- личность подозреваемого или обвиняемого была не установлена;

- подозреваемый ли обвиняемый нарушил ранее назначенную ему меру пресечения;
- подозреваемое или обвиняемое лицо скрылось от органов предварительного расследования или от суда.

Мера пресечение в виде заключения под стражу несовершеннолетнему лицу, которое достигло 16 лет (в определенных условиях 14 лет) может быть применена если совершенное им преступление квалифицируется как тяжкое или особо тяжкое, а в некоторых случаях и средней тяжести.

Больше всего на выбор меры пресечения в пользу заключения под стражу влияют обстоятельства, которые необходимо учитывать, среди которых медицинские противопоказания, по которым он не может находиться под стражей, личная характеристика.

«Отличия мер пресечения от иных мер процессуального принуждения заключается в:

- субъектах, к которым они применяются, т.е. только в отношении обвиняемого и подозреваемого. Иные меры процессуального принуждения могут использоваться в отношении и обвиняемого, и подозреваемого, и других лиц, привлекаемых к уголовному преследованию, а также свидетеля, потерпевшего (ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 113, ст.ст. 117, 258 УПК РФ), специалиста (ст.ст. 117, 258 УПК РФ), гражданского ответчика (истца) (ч. 1 ст. 115, ст.ст. 117, 258 УПК РФ). Иные меры процессуального принуждения могут применяться не только по отношению к физическим (как меры пресечения), но и к юридическим лицам (например, арест имущества);
- ценностях, которые подвергаются ограничению. По общему правилу меры пресечения связаны с ограничением наиболее существенных конституционных прав и свобод личности, например, право на свободу и неприкосновенность личности;
- порядке избрания, изменения, отмены. Для применения мер пресечения законодатель предусмотрел особую процессуальную

форму, включая основания, условия, порядок избрания, изменения или отмены. Для иных мер процессуального принуждения подобная форма не предусмотрена. Существует разнообразие процессуальных форм для применения иных мер процессуального принуждения» [3].

Таким образом, мера пресечения применяется к лицам проходящими подозреваемыми или обвиняемыми в досудебном производстве. При избрании меры пресечения суд, следователь или дознаватель обязаны учитывать приведенные в УПК РФ обстоятельства. Проблемным аспектом в данном вопросе является то, что суд не всегда учитывает те или иные обстоятельства, которые могут повлиять на выбор меры пресечения.

1.2 Сущность меры пресечения в виде заключения под стражу.

Место заключения под стражу в системе мер пресечения

«Меры пресечения всегда привлекали внимание юристов, однако, из всех мер пресечения наибольший интерес вызывает заключение под стражу. Интерес к изучению данной меры пресечения в уголовном процессе можно объяснить тем, что ее применение представляет собой наиболее острое вторжение государственных органов в сферу предусмотренных Конституцией РФ прав и свобод конкретной личности (ст. 22)» [26].

Заключение под стражу субъекта преступления, являясь наиболее строгой из всех предусмотренных УПК РФ мер пресечения, возможно исключительно по судебному решению (постановлению судьи, определению суда).

Представляется, что для определения понятия и значения такой меры пресечения, как заключение под стражу, а также ее задач, прежде всего, следует составить представление о том, что представляют собой меры пресечения в целом и каково их предназначение.

«Под мерами пресечения в российском уголовно-процессуальном следует понимать процессуальные средства ограничения свободы

обвиняемого или подозреваемого (в исключительных случаях), применяемые дознавателем, следователем, или судом для предотвращения совершения возможных процессуальных нарушений со стороны лиц, в отношении которых избирается указанная мера, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица» [5, с. 47].

«Меры пресечения являются средством обеспечения надлежащего поведения лица, предупреждения совершения ими новых преступлений. Опасность причинения физического или материального вреда потерпевшему должна оцениваться на реальных обстоятельствах, подтверждающихся конкретными фактами, а не оцениваться как возможная или абстрактная.

Стоит отметить, что избрание меры пресечения может быть направлено на защиту прав потерпевшего, свидетеля, иных участников уголовного судопроизводства от возможных угроз со стороны лица, в отношении которого она избирается» [7, с. 61].

Согласно российскому законодательству, перечень мер пресечения выстроен от менее строгих к более суровым, поскольку, избрание более строгой меры пресечения допускается лишь при условии невозможности применения менее строгой.

Заключение под стражу представляет собой меру пресечения, заключающуюся в изоляции от общества обвиняемого, а в исключительных случаях подозреваемого, то есть лиц, виновность которых не установлена вступившим в законную силу приговором суда, в предусмотренном законом порядке с тем, чтобы они не скрылись от дознания, предварительного следствия и суда, не воспрепятствовали установлению истины по уголовному делу, не продолжали заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора [33].

А.Д. Бойков называет заключение под стражу «одним из средств пресечения преступлений и деморализации преступника и преступного сообщества». Подобная цель ареста прямо противоречит ряду современных конституционных и уголовно-процессуальных принципов [6, с. 66].

«Сущность заключения под стражу состоит в физической изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества, принуждении подчиняться требованиям режима в условиях специальных учреждений, иным правоограничениям. Тем самым данная мера наилучшим образом обеспечивает достижение одновременно всех целей применения мер пресечения, является неотъемлемым элементом в системе средств борьбы с деяниями, представляющими опасность для производства по уголовному делу» [12, с. 1875].

А.И. Карцев определяет заключение под стражу «как физическую изоляцию подозреваемого или обвиняемого от общества, содержание его под стражей в специально предназначенных для этого учреждениях» [21, с. 19].

Сущность заключения под стражу заключается в лишении свободы подозреваемого или обвиняемого и соответственно содержания данных лиц в местах предварительного заключения на определенный срок, если данная мера не будет прекращена или изменена и пребывание согласно п. 42 ст. 5 УПК РФ в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом.

Однако при такой схожести с лишением свободы как видом наказания за совершение преступления нельзя смешивать данные понятия. Заключение под стражу и лишение свободы имеют разную социально-правовую природу, а также регулируются различными отраслями российского права. Представляется необходимым провести грань отличия между двумя представленными институтами, сравнив их по определенным критериям, а именно:

- данные институты уголовного процесса и уголовного права различаются по своим целям, которые усматриваются из положений статьи 97 УПК РФ, статьи 43 УК РФ;
- заключение под стражу допускается в отношении обвиняемого и подозреваемого, в то время как лишение свободы назначается лицам,

осужденным за совершение преступления³ предусмотренного УК РФ;

- к местам содержания под стражей относятся, в большинстве случаев, следственные изоляторы (СИЗО), в то время как лишение свободы исполняется в специальных учреждениях уголовно-исполнительной системы, например, колония-поселение или же исправительная колония.

Таким образом, в юридической литературе существует большое количество определений заключения под стражу как меры пресечения. На наш взгляд, многие определения рассматриваемого института, представленные в доктрине, недостаточно точно раскрывают понятие заключения под стражу.

Задачи данной меры пресечения те же, что и у всех остальных мер пресечения – пресечь потенциальную возможность подозреваемого, обвиняемого, скрыться от органов расследования и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по уголовному делу [49].

Значение данной меры пресечения достаточно велико и преимущественно состоит в том, что она позволяет практически полностью обеспечить решение указанных задач, так как изолированное от общества лицо существенно ограничено в свободе своих действий.

На сегодняшний день рассматриваемая мера пресечения остается наиболее распространенной из избираемых судом. Ведется официальная статистика, в которой отражается количество заключенных под стражу и содержащихся в местах лишения свободы. Указанные данные необходимы для сравнения, анализа криминогенной ситуации в стране.

Например, «в 2021 году в г. Самаре стало известно «громкое» заключение под стражу члена Палаты адвокатов Самарской области. Адвокат принимал участие в оперативно-розыскных мероприятиях, которые проводились правоохранителями в отношении его доверительницы, осуществляющей предпринимательскую деятельность. Адвокат предложил

доверительнице передать должностным лицам большую сумму денег, а сам хотел выступить при этом посредником. В момент передачи денег адвоката задержали сотрудники правоохранительных органов. По подозрению в посредничестве в передаче взятки в крупном размере адвоката заключили под стражу» [41].

При анализе уголовно-процессуального законодательства можно констатировать, что применение меры принуждения в виде заключения под стражу должно быть мотивированным и обоснованным, т.е. должно осуществляться при наличии предусмотренных законодателем оснований. Избрание иных мер процессуального принуждения осуществляется в случае нарушения порядка уголовного судопроизводства, неисполнения участниками своих процессуальных обязанностей.

1.3 Анализ зарубежного законодательства относительно меры пресечения в виде заключение под стражу

«Меры принуждения – древнейший процессуальный институт, возникший вместе с первыми памятниками права. Он существовал даже в те исторические эпохи, когда еще строго не разграничивались уголовное и гражданское судопроизводство. Это связано с тем, что принуждение – важный признак любого государства, ибо оно не может осуществлять свои функции, в том числе по отправлению правосудия, исключительно методом убеждения» [2, с. 109]. Законодатель в данном случае не использует понятие «меры принуждения», но подразумевает его.

Германия. «В данном правопорядке формирование современной системы мер принуждения связано с принятием Уголовно-процессуального кодекса (УПК) 1877 г. Рассмотрим основные особенности данного института, приняв во внимание первоначальную редакцию данного кодекса. Во-первых, УПК содержит самостоятельную главу «Заключение под стражу и предварительное задержание» (§ 112-132). Более мягкие меры принуждения

не выделены в самостоятельный раздел, их регулирование в первоначальной редакции кодекса было достаточно фрагментарным. Например, нормы о залоге содержатся в § 122, который находится внутри указанной выше главы. Во-вторых, законодатель перечисляет основания для заключения под стражу, центральное место среди которых занимает опасность побега. При этом «подозрение побега не требует никакого дальнейшего мотивирования, когда предмет расследования есть преступление; когда обвиняемый – человек бездомный или бродячий; когда обвиняемый иностранец и существует основательное сомнение в том, что он явится в суд по вызову и подчинится приговору» [13, с. 230]. Таким образом, в ряде случаев заключение под стражу происходило автоматически, без учета обстоятельств дела. В-третьих, предусмотрено, что заключение под стражу может быть предписано только судом (§ 114). По сути, данная норма не внесла ничего нового, поскольку даже в период инквизиционного уголовного процесса эту меру принуждения применял следственный судья – носитель судебной власти. Вместе с тем отныне допускалось обжалование заключения под стражу в вышестоящий суд, что было значительным прогрессом в сравнении с инквизиционным уголовным судопроизводством» [45, с. 161].

«Уголовный кодекс Германии 1877 г. подразделяет уголовно наказуемые деяния на преступления и уголовные проступки. В-четвертых, «заключенный под стражу не позднее следующего дня по доставлении его в тюрьму должен быть по предмету обвинения допрошен судьей» (§ 115). Данная норма направлена на реализацию принципа следствия и обеспечение выполнения разумных сроков судопроизводства. Также она позволяет лицу осуществить право на защиту (так называемое право быть выслушанным, которое немцы обозначают *das Recht auf richterliche Gehör*)» [45, с. 161].

«В-пятых, «обвиняемому, заключенному под стражу, дозволяются устные и письменные сношения с защитником» (§ 148). В предшествующем инквизиционном судопроизводстве такого быть не могло. Данная норма конкретизирует положение § 137, в силу которого «обвиняемый во всяком

положении дела имеет право пользоваться помощью защитника». Во второй половине XIX в. далеко не все европейские правовые порядки содержали такую прогрессивную норму» [29, с. 103].

«Дореволюционный профессор Иван Соболев, который впервые перевел УПК Германии 1877 г. на русский язык (издание 1878 г.), выделяет в предисловии к нему 18 особенностей кодекса. Под 11-м номером мы можем прочитать: «Допущение в обширном объеме замены подследственного заключения под стражу предоставлением обеспечения». В качестве альтернатив заключению под стражу Кодекс называет поручительство и залог (§ 118), причем последний могли внести как обвиняемый, так и любые другие лица. Интересно, что в системе мер принуждения отсутствует подписка о невыезде. По смыслу кодекса возможна ситуация, когда к обвиняемому не применяется никакая мера принуждения и он не ограничивается в своих правах до вступления в силу обвинительного приговора» [29, с. 103].

Австрия. «В данном правовом порядке формирование современной системы мер принуждения связано с принятием УПК 1873 г. Во-первых, Кодекс также содержит отдельный раздел XIV «О вызове, приводе, задержании и заключении под стражу обвиняемого», что свидетельствует о законодательной и доктринальной автономизации данного института общей части уголовного процесса» [30, с. 160].

«Во-вторых, УПК перечисляет основания заключения обвиняемого под стражу, связанные с наличием доказательств его вины, но вместе с тем устанавливает, что если ему грозит наказание свыше 10 лет лишения свободы или смертная казнь, то данная мера принуждения предписывается и без этих оснований (§ 175).

В-третьих, в австрийском законодательстве впервые было установлено, что следственный судья вручает обвиняемому постановление о заключении под стражу либо при задержании, либо в течение 24 часов после этого (§ 175). Таким образом, данный участник судопроизводства мог ознакомиться с основаниями ареста и узнать, какие уголовно наказуемые деяния ему

инкриминируются. Расширяются так называемые информационные права стороны защиты» [28, с. 85].

«В-четвертых, предусмотрено, что если обвиняемый заключен под стражу органом безопасности, он имеет право требовать, чтобы в течение 48 часов его доставили к следственному судье (§ 178). В этом можно усмотреть зарождение судебного контроля за законностью применения мер принуждения в уголовном процессе. Обратим внимание и на то, что в Австрии, в отличие от Германии, заключение под стражу мог предписать и внесудебный орган.

В-пятых, в качестве альтернативы заключению под стражу УПК рассматривает внесение залога (Sicherheitsleistung), а также подписку о невыезде. Согласно § 191, «если обвиняемый освобожден и оставлен на свободе, следственный судья может потребовать принести присягу, что он не покинет свое место жительства до окончательного завершения уголовного судопроизводства без согласия следственного судьи, а также не будет скрываться и не будет пытаться помешать судебному разбирательству. Нарушение этой присяги влечет за собой заключение обвиняемого под стражу» (по смыслу закона – безальтернативно)» [28, с. 86].

Лихтенштейн. В данном правопорядке формирование современной системы мер принуждения связано с принятием УПК 1913 г. Можно выделить следующие особенности данного института.

«Во-первых, в систему мер принуждения входят привод, задержание, заключение под стражу и залог. В случае бегства и уклонения от следствия обвиняемый заключается под стражу (ч. 1 § 135).

Ничего не говорится про подписку о невыезде и надлежащем поведении. Во-вторых, как и в Австрии, допускалось автоматическое заключение под стражу: «Если речь идет о преступлении, за совершение которого предусмотрена смертная казнь или по меньшей мере 10 лет лишения свободы, следственный судья немедленно издает в отношении обвиняемого приказ об заключении под стражу» (ч. 2 § 117).

В-третьих, УПК предписывает немедленный допрос задержанного лица в целях установления оснований для его освобождения или заключения под стражу (§ 119). Производство данного следственного действия было обязательным и не зависело от дискреционного усмотрения следственного судьи» [31, с. 24-25].

«В-четвертых, прогрессивно выглядит норма, в силу которой заключение под стражу может быть назначено только обвиняемому, который после его допроса следственным судьей остается под подозрением (§ 121). Как показано выше, в период инквизиционного уголовного процесса допускалось заключение под стражу и других участников судопроизводства.

В-пятых, УПК допускает массовое задержание людей, что не вполне соответствует презумпции невиновности и современным взглядам на основания применения мер принуждения. В силу § 122, «если в ходе восстания или мятежа, публичных актов насилия или других уголовно наказуемых деяний, предполагающих их совершение большим числом лиц, невозможно немедленно отыскать виновных, то все, кто присутствовали при происшествии и не свободны полностью от подозрения в соучастии, могут быть временно задержаны». При этом в течение трех дней необходимо освободить тех лиц, подозрения в отношении которых не подтвердились» [54, с. 112].

Швейцария. «Если франкоязычные кантоны (Женева, Юра, Невшатель и др.) испытали заметное влияние Кодекса уголовного следствия Наполеона 1808 г., предполагавшего смешанную модель судопроизводства, то в немецкоязычных кантонах (Цюрих, Гларус, Золотурн и др.) инквизиционный процесс существовал очень долго – до начала XX в. включительно. Исторически первый единый УПК Швейцарии был принят лишь в 2007 г., а до этого каждый кантон самостоятельно осуществлял правотворчество в рассматриваемой сфере» [27, с. 169].

Законодатель в рассмотренных нами государствах в целях гуманизации уголовно-процессуального законодательства стремится к ограничению применения заключения под стражу; по всей видимости, поиски альтернатив

продолжаться и в обозримом будущем. Неуклонно возрастает роль суда при применении наиболее строгих мер принуждения; судебный контроль за законностью ограничения прав и свобод участников судопроизводства, прежде всего, обвиняемого становится более полным.

Таким образом, подводя итоги первой главы, отметим, что под мерами пресечения в уголовном законодательстве подразумеваются средства, которые используются для воздействия на обвиняемого или подозреваемого, дабы предупредить иные правонарушения, а также для обеспечения приговора в исполнение. Мера пресечения применяется к лицам проходящими подозреваемыми или обвиняемыми в досудебном производстве. При избрании меры пресечения суд, следователь или дознаватель обязаны учитывать приведенные в УПК РФ обстоятельства. Проблемным аспектом в данном вопросе, является, то, что суд не всегда учитывает те или иные обстоятельства, которые могут повлиять на выбор меры пресечения. Заключение под стражу субъекта преступления, являясь наиболее строгой из всех предусмотренных УПК РФ мер пресечения, возможно исключительно по судебному решению (постановлению судьи, определению суда). Законодатель в зарубежных странах в целях гуманизации уголовно-процессуального законодательства стремится к ограничению применения заключения под стражу. Неуклонно возрастает роль суда при применении наиболее строгих мер принуждения; судебный контроль за законностью ограничения прав и свобод участников судопроизводства, прежде всего, обвиняемого становится более полным.

Глава 2 Основания и процессуальный порядок применения заключения под стражу

2.1 Основания для избрания и продления заключения под стражу

Данная мера пресечения имеет детально и жестко урегулированные рамки его применения. Так, в соответствии с частью 2 статьи 22 Конституции РФ заключение под стражу допускается только по судебному решению. Уголовно-процессуальный закон уточняет, что по общему правилу это не могут быть противоправные деяния небольшой тяжести и при невозможности применения альтернативных мер.

Ч. 4 ст. 108 предусматривает порядок рассмотрения постановления лица, ведущего производство по уголовному делу, о возбуждении ходатайства о заключении лица под стражу. Оно рассматривается судьей единолично и не требует обязательного участия лиц, задействованных в процессе, за исключением обязательного присутствия обвиняемого или подозреваемого. Это объясняется тем, что рассмотрение в его отсутствие данного ходатайства явилось бы существенным нарушением права подозреваемого, обвиняемого на свою защиту. Также обязательным является участие прокурора. Однако отсутствие подозреваемого или обвиняемого возможно в случае объявления в международный или межгосударственный розыск. (ч. 6 ст. 108 УПК РФ)

По результатам рассмотрения ходатайства суд выносит постановление об избрании данной меры пресечения, либо в отказе в таковом, а также применении менее жесткой меры пресечения, либо продления сроков задержания (ст. 108 УПК РФ) [32, с. 22].

Срок содержания под стражей не может превышать двух месяцев, однако при наличии четко установленных условий, указанных в статье 109 УПК РФ, возможно продление данного срока до 6 месяцев, до 12 месяцев, а предельный срок пребывания под стражей на досудебном производстве составляет 18 месяцев.

При изменении оснований применения меры пресечения на более мягкую, либо отсутствии оснований для применения меры пресечения вовсе, дознаватель с согласия прокурора, а также следователь, с согласия руководителя следственного органа вправе отменить меру пресечения в виде заключения под стражу, таким же правом обладает судья [46, с. 318].

В течение трех суток с получения медицинского заключения следователем или дознавателем о наличии у обвиняемого или подозреваемого тяжелого заболевания согласно ч.1.1 ст.110 УПК РФ, он изменяет данную меру пресечения на более мягкую.

Избрать меру пресечения в виде заключения под стражу возможно при наличии общих оснований, а также специальных оснований, характерных только для данной меры принуждения. Общие основания учитываются при избрании и применении любой меры пресечения. Это такие обстоятельства, которые могут предположительно наступить в будущем [29, с. 103].

Прежде чем переходить к анализу системы обстоятельств избрания заключение под стражу, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством, необходимо рассмотреть общие условия и оснований избрания мер пресечения.

В качестве общих условий можно выделить следующие:

- возбуждение уголовного дела и нахождение его в производстве надлежащего органа либо должностного лица с соблюдением правил о подследственности. Данное условие выступает в качестве необходимой гарантии неприкосновенности личности и позволяет защитить ее от необоснованного избрания меры пресечения, в частности, лицами, в полномочия которых не входит возбуждение и расследование уголовных дел;
- обоснованное обвинение (подозрение) в преступлении, выразившееся в процессуальном акте, влекущем возникновение соответствующего процессуального статуса. В свою очередь базой (основой) обоснованного обвинения является подтвержденная

причастность к преступлению, по которому решается вопрос об избрании меры пресечения [50].

«Общие основания избрания мер пресечения законодатель предусмотрел вне зависимости от их вида, поместив их в ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Дополнительно к указанному перечню в ч. 2 ст. 97 УПК РФ указывается на то, что основанием для избрания меры пресечения может также явиться необходимость обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ» [25, с. 34].

Ограничившись перечислением оснований для избрания меры пресечения, законодатель не раскрыл их содержание, не уточнил, какие именно могут свидетельствовать о необходимости избрать ту или иную меру пресечения, в связи с чем, разъяснения данных вопросов требуется искать в научной литературе и разъяснениях высших судебных инстанций.

Так, Постановление Пленума Верховного суда от 2013 г. № 41 дает ряд разъяснений, например, что отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации может являться лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу; отсутствие документов, удостоверяющих личность, не свидетельствует о неустановлении личности и т.д. [41].

Индивидуальное преступное поведение является неповторимым и своеобразным, поскольку на поведение лица воздействуют различные факторы внешней среды, причины и условия преступности, в частности форма вины, цели и мотивы преступного поведения. Воздействие внешней среды является негативным фактором поведения, который преломляется и обретает форму в сознании личности преступника. Для понимания психологического содержания преступного поведения необходимо рассмотреть внутренние взаимосвязи и существенные тенденции, которые побуждают конкретную личность к совершению преступления.

Мотив, форма вины и цели входят в состав и структуру преступной деятельности преступника. Под структурой преступного поведения принято понимать внутренние взаимосвязи форм преступного поведения и взаимодействие составных частей. Данное положение особо необходимо, поскольку вина, мотивы и цели разбираются не отдельно, как самостоятельные явления, а как комплексные психологические явления, не существующие вне структуры преступного поведения, частью которых они являются.

Э.К. Кутуев выделил новую классификацию личности преступника, которую можно охарактеризовать как концепция типичного и случайного преступника. Данная концепция тесно связана с учением о субъекте преступления, однако был проведен анализ личности преступника с позиции социологии и психологии, заданы зачатки типологии [24, с. 24-25].

Криминологической наукой, в процессе познания, вырабатываются научные и прикладные методы борьбы с преступностью. Эффективность данной борьбы невозможна без полноценного знания о личности преступника, а также о причинах и условиях совершения преступлений. В процессе изучения личности преступника выявляются личностные особенности субъектов и иные аспекты совершения преступлений, которые обеспечивают организацию профилактической работы с конкретными видами и категориями преступников.

Несмотря на наличие общих черт между личностью законопослушного гражданина и личностью преступника, в личности преступника объективно существуют особенности, которые определяют его преступное поведение.

На сегодняшний день понятие, особенности и иные аспекты личности преступника являются дискуссионными темами в науке криминологии. Изучение данной науки в ее ретроспективе дает нам основания полагать, что личность преступника изучается с давних времен, и некоторые противоречия так и не решены до сих пор. Социальные условия, изменения общественных

отношений, уровень развития науки и уровень жизни населения по-разному трактовали личность преступника, причем ставился вопрос о ее существовании в общем смысле, также интересовали способы воздействия для недопущения противоправного поведения. Разрешение данных проблем имеет огромное значение в прикладной деятельности правоохранительных органов.

Обобщая труды различных ученых-исследователей, можно определить следующие предметы криминологического исследования признаков личности преступника:

- социальный статус как определенная последовательность признаков, которые характеризуют личность преступника в системе общественных отношений;
- социальные функции, то есть факты реального участия личности преступника в системе общественных отношений (профессиональная, трудовая, культурная, бытовая и так далее);
- нравственно-психологические установки, то есть отношение личности преступника к обязанностям, установленными нормативно-правовыми актами, к их выполнению, к органам государственной власти, контролю и надзору, закону, общественному порядку и общественной безопасности, правопорядку, экологии, понимание своего места в системе общественных отношений и мировоззрение.

Так, «о намерении скрыться могут свидетельствовать такие данные, как приобретение билетов для проезда в другой город, снятие с регистрационного учета принадлежащих ему транспортных средств, увольнение с постоянного работы, распродажа принадлежащего ему имущества и другие действия указанного лица. Также сюда можно и относить сведения о том, что подозреваемый ранее уже находился в розыске» [34, с. 8].

Так, например, «основанием для избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении по уголовному делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью в отношении подозреваемого Р., стала возможность подозреваемого скрыться от органов

расследования. К выводу о таких намерениях следователь пришел на основании того, что Р. уволился с работы и высказывал своим знакомым намерение уехать «на север на заработки» [39].

Так, о том, что лицо может скрыться за границей, могут свидетельствовать, например, подтвержденные факты продажи принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории РФ, наличия за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, наличия гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствия у такого лица в РФ постоянного места жительства, работы, семьи (п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 41).

О том, что подозреваемый (обвиняемый) может заниматься преступной деятельностью, могут свидетельствовать такие факты, так приобретение указанным лицом оружия для совершения преступления, наличие преступных связей, отсутствие постоянного места работы и другие факты. Сюда же можно отнести и совершение преступления лицом, которое совершило преступление после того, как в отношении него было возбуждено уголовное дело.

Так, по уголовному делу об открытом хищении чужого имущества подозреваемым являлся К. зная о возбуждении уголовного дела, К. продолжил заниматься преступной деятельностью и совершил еще два аналогичных преступления. С учетом наличия оснований полагать, что подозреваемый может продолжить заниматься преступной деятельностью, следователь ходатайствовал об избрании в отношении него заключения под стражу.

«О наличии такого основания, как возможность угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, может свидетельствовать лишь информация о том, что такие угрозы были высказаны, либо о том, что подозреваемый намеревается совершить какие – либо действия в отношении участников судопроизводства» [22, с. 89].

«Воспрепятствовать производству по уголовному делу подозреваемый (обвиняемый) может путем угроз, подкупа, шантажа, уговора свидетелей и потерпевших, попыток уничтожения доказательств, воздействие на

дознателя, следователя, специалистов и экспертов, а также иных участников по уголовному делу.

Изучение практики также показывает, что, если лицо имеет судимость или частую практику привлечения его к административной ответственности, либо отрицательную характеристику по месту жительства или работы, или у лица отсутствует место жительства или работы, а также при рассмотрении вопроса о характере и способе совершения преступления, в действительности указывает, прежде всего, на необходимость избрания в отношении него той или иной меры пресечения» [35, с. 22].

Меры пресечения могут применяться только при наличии достаточных к тому оснований, с учетом тяжести преступления, сведений о личности лица, его возрасте, состоянии здоровья, семейном положении, роде занятий и иных обстоятельствах (ст. 99 УПК РФ).

«Тяжесть совершенного преступления, определяется не только категорией, предусмотренной статьёй 15 УК РФ, но и фактическим характером и степенью общественной опасности совершенного преступления. Также следует учитывать следующие факторы: было оно окончено или нет, если нет, то на какой стадии было остановлено (приготовление к преступлению либо покушение на него) и по каким причинам. Заслуживает внимания количество эпизодов преступной деятельности, количество лиц, совершивших преступление и вид соучастия, форму и вид вины, способ, мотивы и цели совершения преступления и наступившие после его совершения последствия» [21, с. 20].

В то же время к лицам, совершившим преступление небольшой тяжести, не повлекшего причинения серьёзного вреда, может быть применена такая мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Так, оперативники ОУР ОМВД Росси по Мещанскому району задержали 32-летнего мужчину, подозреваемого в квартирной краже. В дежурную часть полиции с заявлением обратился 61-летний москвич. Он сообщил, что из его

квартиры на улице Гиляровского пропал телевизор и личные вещи. Материальный ущерб составил 60 тысяч рублей.

В результате оперативно-розыскных мероприятий сотрудники уголовного розыска на проспекте Мира задержали подозреваемого – 32-летнего приезжего из ближнего зарубежья. Похищенное имущество он сбыл, а вырученными деньгами распорядился по своему усмотрению. Следствием ОМВД России по Мещанскому району возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ «Кража». В отношении подозреваемого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде [37].

«Сведения о личности – это характеризующие лицо данные. Таковыми могут быть признаны характеристики с места работы и жительства, показания его соседей, родственников или коллег по работе и другие.

Обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии у лица постоянного места жительства, принимается во внимание, но оно не может выступать в качестве единственного оправдания заключения под стражу. Как правило, лица, не имеющие регистрации, не приравниваются к лицам, не имеющим постоянного места жительства, в данном случае необходимо установить наличие либо отсутствие временной регистрации лица или факт того, что он не проживает, например, у родственников пусть и без соответствующего документального оформления» [20, с. 60].

«Следующим обстоятельством является возраст лица, поскольку заключение под стражу не избирается в отношении несовершеннолетних. Хотя и здесь могут иметь место определенные исключения. Также только в отношении несовершеннолетнего может быть избрана мера пресечения «присмотр за несовершеннолетним обвиняемым». Следует отметить то, что в отношении лиц преклонного возраста, как правило, мера пресечения, связанная с лишением свободы, не применяется» [42, с. 41].

«На выбор меры пресечения также может повлиять состояние здоровья лица. Указанная норма распространяется не только в отношении лиц,

страдающих заболеваниями, включенными в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. В данном случае принимается во внимание также наличие инвалидности, срочного хирургического вмешательства или, например, болезни, требующей постоянного ухода. Указанное обстоятельство следует рассматривать не только как положительное для лиц, в отношении которых избирается та или иная мера пресечения, так как в отношении лиц, имеющих алкогольную, наркотическую или иную зависимость может быть избрана более строгая мера пресечения» [19, с. 530].

«Семейным положение учитывается в том случае, когда на иждивении подозреваемого либо обвиняемого находятся несовершеннолетние дети или иные нетрудоспособные члены семьи.

При решении вопроса о выборе меры пресечения также необходимо обратить внимание на род занятий, под которым принято понимать наличие постоянного места работы или учебы» [2, с. 25].

Рассмотрев общенные условия, основания и обстоятельства избрания мер пресечения, перейдем к анализу специфических обстоятельств, которые необходимо учитывать при избрании и применении конкретной меры пресечения в виде заключения под стражу.

Специальным условием избрания меры пресечения в виде заключения под стражу выступает санкция за преступление, по которому решается вопрос об избрании меры пресечения, составляющая не менее трех лет лишения свободы. Избрание данной меры пресечения по преступлениям, с санкцией, не превышающей три года лишения свободы, возможно только при наличии дополнительных условий: отсутствие у подозреваемого (обвиняемого) постоянного места жительства на территории страны; неустановление его личности; нарушение им ранее избранной меры пресечения; сокрытие от органов расследования и суда.

Также в качестве специального условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу следует рассматривать невозможность избрания

более мягкой меры пресечения, о чем прямо указано в законе (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), а также особо разъясняется в Постановлении Пленума Верховного Суда от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

Специальные основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу законодательно не предусмотрены, соответственно, ее избрание возможно исключительно в тех случаях, когда имеются общие основания избрания меры пресечения. При этом, обстоятельства, выявленные при расследовании уголовного дела, образующие основания и условия избрания меры пресечения, должны быть подтверждены достаточной совокупностью доказательств и перепроверены судом [18, с. 24].

Так, например, «следователь, обосновывая необходимость заключения О. под стражу, указал, что последний подозревается в совершении тяжкого преступления, не имеет семьи, не имеет регистрации на территории РФ, длительное время отсутствовал в месте своего проживания, находился в розыске, в связи с чем, может скрыться от следствия, воспрепятствовать производству по делу, оказать воздействие на свидетелей, уничтожить доказательства.

Однако суд пришел к выводу о том, что указанные основания материалами дела не подтверждаются, личность его установлена, ранее не судим, подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, совершенного в сфере предпринимательской деятельности. В силу этого, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста» [38].

Таким образом, действующим УПК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для избрания мер пресечения. Видится возможным отметить тот факт, что законодателем предусмотрены лишь общие основания избрания меры пресечения, без конкретизации их применительно к отдельным

видам пресечения, относительно меры пресечения в виде заключения под стражу законодатель предусмотрел лишь отдельные специфические условия, а также некоторые запреты, при которых ее избрание невозможно [53]. По общему правилу это совершение лицом преступления небольшой тяжести, а также совершение отдельных видов преступлений, перечисленных в п. 1.1. ч. 2 ст. 108 УПК РФ [35, с. 125].

Определенные разъяснения содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» однако, рассматривать их как четкие основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу неверно [41]. Соответственно, решая вопрос о том, какую конкретно из мер пресечения надлежит избрать, следователь, дознаватель в определенной степени руководствуется своим субъективным мнением. Однако, здесь следует принимать решение об избрании той или иной меры методом исключения.

В качестве основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу выступают общие основания, предусмотренные законодателем в ст. 97 УПК РФ, при учете специальных условий избрания данной меры пресечения, среди которых наиболее значимым видится установление факта невозможности избрания более мягкой меры пресечения [17, с. 201].

«Решая вопрос о том, какую конкретно из мер пресечения надлежит избрать, следователь, дознаватель и суд в определенной степени руководствуются своим субъективным мнением. Не вызывает сомнений, что на законодательном уровне предусмотреть все возможные ситуации и обстоятельства, складывающиеся по уголовному делу и однозначно определить, в каком случае надлежит избрать конкретную меру пресечения невозможно, но все же не исключена определенная дифференциация, которая должна быть проведена именно в уголовно – процессуальном законодательстве, обеспечивая единообразное применение оснований

избрания конкретных мер пресечения» [10, с. 25].

Правильность определения судом всех обстоятельств, учитываемых при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, предопределяет уровень гарантированности в РФ международных и конституционных норм, охраняющих личную свободу и личную неприкосновенность каждого человека и степень правовой защищенности прав и свобод как основополагающих принципов правового государства.

2.2 Порядок применения заключения под стражу на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса

Несмотря на то, что следователь формально, в силу законодательных установлений, является процессуально независимым, законодатель предусмотрел ряд процессуальных решений, которые следователь может принять только по согласованию с руководителем следственного органа.

Решение вопроса о необходимости возбудить ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу относится именно к таким решениям. Рассмотрим, как на практике происходит вынесение постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Следователь, определив, что имеются основания для избрания данной меры пресечения, выносит соответствующее постановление, которое обладает всеми атрибутами, характерными для любого процессуального постановления.

Во вводной части данного постановления указывается дата и место вынесения постановления, данные лица, которым вынесено данное ходатайство, номер уголовного дела [47, с. 76].

Далее следует описательная часть, в которой излагается либо существо подозрения, либо обвинения, квалификация действий лица, в отношении которого выносится ходатайство, а также основания избрания данной меры

пресечения и обоснование того факта, по какой причине не может к данному лицу быть применена более мягкая мера пресечения.

Также в данном постановлении в обязательном порядке должны найти отражения сведения о том, задерживалось ли лицо по подозрению в совершении преступления, если да, то когда именно. Также приводятся сведения о том, предъявлено ли обвинение, и если да, то по какому пункту, части, статье и когда оно было предъявлено.

Так, например, по уголовному делу по факту разбойного нападения на А. следователем было принято решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого С. В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следователь указал следующее: С. подозревается в совершении тяжкого преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ. С. ранее судим за совершение умышленных тяжких преступлений против личности и собственности, судимости в установленном законом порядке не сняты и не погашены, ранее находился в розыске, скрывался от органов предварительного расследования. Все сказанное свидетельствует о том, что у следствия имеются основания полагать, что С. может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от органов предварительного следствия и суда, в связи с чем, избрание более мягкой меры пресечения в отношении С. нецелесообразно. 12 августа 2019 года в 16 часов 40 минут С. задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ. Обвинение С. не предъявлено.

Закон не требует, чтобы в рассматриваемом постановлении приводились доказательства, подтверждающие вину лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения.

В силу данного требования, в постановлении следователя должно содержаться указание на то, причастность лица к совершению инкриминируемого ему преступления подтверждается конкретными доказательствами [57, с. 163].

Далее следует результативная часть, в которой указываются полные данные лица, в отношении которого вынесено ходатайство об избрании меры пресечения, а также непосредственно само ходатайство об избрании меры пресечения, с указанием срока, на который следователь просит ее избрать. Данный срок не может превышать двух месяцев, однако, может быть и менее, главное требование заключается в том, чтобы срок заключения под стражу не превышал срок расследования.

После вынесения постановления следователь согласовывает его с руководителем следственного органа. В том случае, если согласие не получено, следователь не выходит в суд с ходатайством. В том случае, когда от руководителя следственного органа получено согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, следователь направляет данное ходатайство вместе с материалами уголовного дела в суд.

Учитывая тот факт, что «судья на момент рассмотрения такого ходатайства не владеет какими-либо данными по уголовному делу, но при этом обязан проверить обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, законодатель установил обязанность для лица, вынесшего постановление о возбуждении ходатайства об избрании такой меры пресечения прилагать к данному ходатайству материалы, подтверждающего его обоснованность» [7].

«Порой орган, производящий расследование, с целью исключения возможности преследуемого лица знать содержание показаний каких –либо свидетелей, вынужден не предоставлять в суд копии некоторых следственных действий, что может отрицательно сказаться на решении вопроса об избрании меры пресечения, поскольку суд не увидит всех оснований для избрания меры пресечения. В связи с этим представляется наиболее верным направлять в суд материалы, обосновывающие необходимость избрания меры пресечения, без предъявления данных материалов лицу, в отношении которого возбуждено ходатайство об избрании меры пресечения» [8, с. 124].

В том случае, когда ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу выносится дознавателем, что происходит значительно реже, оно должно быть согласовано с прокурором. В остальном же процедура вынесения данного ходатайства аналогична процедуре вынесения его следователем [29, с. 103].

Подсудность рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения устанавливается ст. 108 УПК РФ, оно может быть рассмотрено судьей районного или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного расследования либо по месту задержания подозреваемого. На практике чаще всего ходатайство об избрании меры пресечения направляется в суд по месту производства предварительного следствия [56].

«Рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения по месту расследования обусловлено той причиной, что орган уголовного преследования не может удерживать под стражей подозреваемого без судебного решения свыше 48 часов, поэтому необходимо обеспечивать оперативность рассмотрения вопросов об избрании меры пресечения, что легче делать по месту производства следствия или дознания.

Об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по месту задержания подозреваемого (обвиняемого) вопрос возникает в тех случаях, когда расследование уголовного дела производится в другом административном районе, и нет возможности доставлять в течение установленного законом срока задержания подозреваемого к дознавателю, следователю» [12].

В то же время ч. 4 ст. 108 УПК РФ указано, что ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должно быть рассмотрено в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. «Поскольку 48 часов не всегда может быть достаточно для сбора оснований для избрания рассматриваемой меры пресечения, это, например, касается случаев, когда подозреваемый (обвиняемый) является жителем другого региона и сбор

характеризующего материала в отношении него затруднен» [14, с. 140].

Ходатайство судья рассматривает единолично. Срок рассмотрения - в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

При этом обязательно участие [44, с. 284]:

- подозреваемого или обвиняемого.
- прокурора;
- защитника, если защитник участвует в уголовном деле.

В судебном заседании также вправе участвовать:

- законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого;
- руководитель следственного органа;
- следователь, дознаватель;
- потерпевший, представитель потерпевшего (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»).

Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

Согласно ч. 4 ст. 108 УПК подозреваемый, задержанный в порядке ст.ст. 91 и 92 УПК, доставляется в судебное заседание.

При неявке обвиняемого рассмотрение возможно в случае объявления обвиняемого в международный и (или) межгосударственный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ), а также в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» , если:

- обвиняемый, не содержащийся под стражей, скрылся от суда (ч. 2

ст. 238 УПК РФ), при условии, что данный факт с достоверностью установлен судом;

- нахождение обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе, психическое состояние которого исключает его личное участие в судебном заседании, или при наличии иных документально подтвержденных обстоятельств, исключающих возможность доставления обвиняемого в суд (при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей);
- при рассмотрении уголовного дела в суде вышестоящей инстанции, когда осужденный, должным образом извещенный о дате, времени и месте судебного заседания, отказался от участия в заседании суда, который избирает эту меру пресечения.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, и разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности.

Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица [43, с. 57].

Законодатель предусмотрел такую ситуацию, поэтому в УПК РФ для суда предусмотрено три варианта решения по итогам рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Это решение об удовлетворении ходатайства, об отказе в удовлетворении ходатайства и о продлении срока задержания на срок не более 72 часов.

Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В этом случае такое ходатайство обсуждается судом в судебном заседании с участием сторон, по результатам может быть вынесено вышеуказанное

постановление (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41) [41].

В суде следователь или дознаватель обосновывает свое ходатайство, прокурор может его поддержать либо не поддержать, однако, окончательное решение остается за судом, который заслушивает следователя (дознавателя), прокурора, подозреваемого (обвиняемого), защитника, исследует представленные материалы, после чего выносит одно из следующих решений:

- об удовлетворении ходатайства и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства;
- о продлении срока задержания на срок не более 72 часов.

Таким образом, постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, выносится следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело, данное ходатайство согласовывается в первом случае руководителем следственного органа, а во втором – прокурором. В ходатайстве должно быть указано, в чем конкретно подозревается или обвиняется лицо, каковы основания для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, чем обосновывается его причастность к совершению преступления. Данное ходатайство вместе с материалами, подтверждающими его обоснованность, направляется в суд.

В том случае, когда принимается решение о продлении срока, по его истечении продолжается рассмотрение поступившего в суд ходатайства, и в таком случае суд уже принимает решение либо об отказе в удовлетворении ходатайства, либо об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [58].

Анализируя порядок продления срока содержания под стражей, нельзя обойти вниманием вопрос об исчислении данного срока, который является дискуссионным на протяжении длительного времени. Это обусловлено тем, что такие сроки должны позволять проводить расследование полно и эффективно, то есть, быть достаточными для этого, с другой, должны

соответствовать тяжести совершенного преступления и не нарушать права граждан излишней продолжительностью, в течение которых лицо, находящееся под данной мерой пресечения, ограничено в свободе.

Представляется, что именно в силу необходимости обеспечения прав лиц законодатель предусмотрел ограничение срока применения данной меры пресечения в два месяца.

В то же время, в случаях, когда закончить расследование в указанный срок невозможно, но при этом основания избрания меры пресечения не отпали, срок содержания под стражей может быть продлен.

Анализ ст. 108 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что в данный срок входит и тот период, который предусмотрен законодателем для изучения уголовного дела прокурором при направлении его в суд. В то же время, из ч. 2 ст. 162 УПК РФ следует, что в срок предварительного следствия входит период с момента возбуждения уголовного дела и до дня направления дела прокурору.

Здесь имеются определенные противоречия. Этот подтверждает и наличие по данному поводу дискуссий в научной литературе. В частности, некоторые авторы полагают, что срок содержания под стражей равен сроку расследования, в данный срок входит и время на изучение уголовного дела прокурором. Представляется, что для разрешения споров по данному вопросу и однозначного толкования следует изложить в ч. 9 ст. 109 УПК РФ, следующим образом: «Срок содержания под стражей исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу и до окончания предварительного расследования» [52, с. 11].

Исходя из ст. 128 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что исчисление срока содержания под стражей осуществляется в месяцах, соответственно, если месяцы имеют разное количество дней, пересчета сроков при продлении не требуется. Продление срока предварительного расследования само по себе не влечет необходимость автоматического продления срока содержания под стражей. В таком случае необходимо вынести перед судом ходатайство о

продлении срока содержания под стражей. Данное ходатайство направляется в суд не позднее, чем за 7 суток до истечения срока меры пресечения и должно содержать в себе обоснования продления данного срока.

До 12 месяцев срок указанной меры пресечения продлевается районным судом, однако, до 6 месяцев продление срока допускается по ходатайству следователя (дознателя) с согласия руководителя следственного органа (прокурора) по месту расследования уголовного дела, а свыше 6 месяцев – с согласия указанных лиц по субъекту РФ. При этом, надлежит учитывать и тот факт, что продление срока содержания под стражей свыше 6 месяцев допускается только в отношении обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений и при особой сложности уголовного дела. Свыше 12 месяцев продлить срок данной меры пресечения можно только при тех же условиях, в данном случае решение о продлении срока принимает судья Верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, или судьей военного суда соответствующего уровня. Максимальный срок содержания под стражей составляет 18 месяцев.

Время ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела и время проверки прокурором дела, направленного с обвинительным заключением (обвинительным актом), включаются в общий срок содержания под стражей. По мнению К.В. Муравьева, таким решением законодатель «стремился пресечь затягивание обвиняемым процесса ознакомления с материалами дела и снять со следователя ответственность за обусловленную не его виной длительность расследования и содержания обвиняемого под стражей» [43, с. 57]. Ранее ознакомление с материалами уголовного дела не входило в срок содержания под стражей, и по данному поводу в науке отмечалось, что, фактически, данный срок ничем не ограничивался, так как ознакомление могло иметь любую продолжительность. Однако, здесь, по нашему мнению, вряд ли можно усматривать злоупотребление со стороны следователя, поскольку тот факт, насколько быстро пройдет ознакомление с

делом, зависит исключительно от обвиняемого и его защитника. Законодателем и предусмотрена возможность продления предельного срока содержания под стражей, хотя данное исключение не всегда в полной мере соответствует международным стандартам [16].

Также следует отметить, что продление срока содержания под стражей обвиняемого осуществляется только при наличии соответствующих оснований. В качестве примера можно привести следующее. В отношении Е. было возбуждено два уголовных дела по ч. 1 ст. 322 УК РФ. В отношении Е. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, предъявлено обвинение. Срок содержания под стражей был продлен до 4 месяцев. Защитник обратился с жалобой, в которой просил решение суда о продлении срока содержания под стражей отменить и избрать меру пресечения в виде залога. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы о необходимости изменения меры пресечения на более мягкую являются обоснованными, поскольку в ходатайстве дознавателя не приведено убедительных доводов невозможности обеспечения интересов дознания при применении в отношении Е. иной, более мягкой меры пресечения. Постановление суда отменено, мера пресечения изменена на залог. Также важно учитывать, что срок содержания под стражей не может превышать срока расследования [1].

"В судебной практике имеют место случаи нарушения уголовно-процессуального закона (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. «Так, в решении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Биробиджанский районный суд Еврейской автономной области указал только на причастность обвиняемого к инкриминируемым ему преступлениям, а также исследовал обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ. В результате проверки вынесенного постановления суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что обеспечить явку в следственные органы и в суд может и менее строгая мера пресечения в виде залога» [40].

«В другом случае судом при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу учтено, что неизвестными лицами предпринимались попытки встретиться с потерпевшим и получить записи с камеры наблюдения на месте происшествия. При этом органом расследования не было установлено, являлись ли данные действия следствием попыток в интересах обвиняемого оказать давление на потерпевшего и уничтожить доказательства, что позволяет усомниться в достоверности сведений, свидетельствующих о ненадлежащем поведении подозреваемого (обвиняемого). Данные о том, что обвиняемый скрывался либо пытался скрыться от органов следствия, в деле не представлены. Таким образом, вывод суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд апелляционной инстанции нашел необоснованным, поскольку цели применения меры пресечения могут быть достигнуты и при избрании иной меры пресечения в виде залога» [40].

Таким образом, заключение под стражу избирается на срок не более 2 месяцев. Данный срок может быть продлен при условии, что не удастся окончить расследование в установленный срок и не отпали основания, которые учитывались при избрании меры пресечения. Предельный срок данной меры пресечения – 18 месяцев.

В срок содержания под стражей входит срок ознакомления обвиняемого с материалами дела, а также срок изучения уголовного дела прокурором. С нашей точки зрения, было бы целесообразно не включать в данный срок нахождение уголовного дела у прокурора, в связи с чем, предлагается ч. 9 ст. 109 УПК РФ изложить следующим образом «Срок содержания под стражей исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу и до окончания предварительного расследования».

Подводя итог, необходимо сказать, что применение данной меры пресечения является серьезным физическим воздействием на лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, что несомненно требует наиболее детальной регламентации и учета всех факторов реализации

заключения под стражу законодателем, а также соблюдения всех требований, установленных уголовно-процессуальным законом правоприменителем для наиболее объективного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Можем подвести итоги второй главы. Общие основания избрания мер пресечения законодатель предусмотрел вне зависимости от их вида, поместив их в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Дополнительно к указанному перечню в ч. 2 ст. 97 УПК РФ указывается на то, что основанием для избрания меры пресечения может также явиться необходимость обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ. Специальные основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу законодательно не предусмотрены, соответственно, ее избрание возможно исключительно в тех случаях, когда имеются общие основания избрания меры пресечения. При этом, обстоятельства, выявленные при расследовании уголовного дела, образующие основания и условия избрания меры пресечения, должны быть подтверждены достаточной совокупностью доказательств и перепроверены судом. Подсудность рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения устанавливается ст. 108 УПК РФ, оно может быть рассмотрено судьей районного или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного расследования либо по месту задержания подозреваемого. На практике чаще всего ходатайство об избрании меры пресечения направляется в суд по месту производства предварительного следствия. Рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения по месту расследования обусловлено той причиной, что орган уголовного преследования не может удерживать под стражей подозреваемого без судебного решения свыше 48 часов, поэтому необходимо обеспечивать оперативность рассмотрения вопросов об избрании меры пресечения, что легче делать по месту производства следствия или дознания.

Глава 3 Проблемы и пути совершенствования порядка заключения под стражу

3.1 Основные проблемы законодательного регулирования заключения под стражу

До настоящего времени не утихают доктринальные споры относительно меры пресечения в виде заключения под стражу, связаны они в основном с правовым регулированием оснований. Несмотря на уменьшение количества избираемых в отношении обвиняемых данной меры пресечения, актуальность и проблемность данного института не снижается.

Полагаем, существенной гарантией от необоснованного применения меры пресечения в виде заключения под стражу должен служить именно установленный в уголовно-процессуальном законе порядок применения данной меры пресечения, который носит комплексный характер, где проявляется процессуальная независимость лица, производящего расследование, а также реализуются элементы прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля.

«В УПК РФ (ч. 3 ст. 108) закреплено, что, если дознаватель или следователь приходят к решению о необходимости заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого, то первый должен согласовать свое действие с прокурором, а второй с руководителем следственного органа. Исходя из законодательной конструкции, можно сделать вывод, что дополнительный ведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа и надзор прокурора при обращении дознавателя являются дополнительными гарантиями от необоснованного и незаконного избрания столь строгой меры пресечения» [5, с. 47].

В действительности следователи и дознаватели системы МВД России при обращении ими к прокурору, руководителю следственного органа

достаточно формально подходят к проверке предоставленных материалов, обосновывающих необходимость заключения под стражу.

«Поскольку принятие окончательного решения по данному вопросу входит в компетенцию федеральных судов, прокуроры и руководители следственных органов полагают, что именно судебные органы должны более принципиально относиться к проверке лежащих в обосновании заявленных ходатайств об избрании данной меры пресечения фактов и обстоятельств. Суды, в свою очередь, надеются, что промежуточное звено – прокурор, руководитель следственного органа, как заинтересованные участники ареста обвиняемого (подозреваемого), полно и объективно проведут исследование представленных в обоснование ходатайства материалов и не допустят их до суда в случае недостаточности и отсутствия законных оснований» [4].

«В целях исключения формализации ведомственного контроля и прокурорского надзора при проверке представленных дознавателем, следователем ходатайств, считаем необходимым наделить следователя (дознвателя) правомочием непосредственно обращаться в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Отдельные авторы также предлагают упростить процессуальный порядок получения решения суда и отказаться от «системы двойных санкций» [27, с. 168].

«Законодатель установил повышенные требования при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетних, гарантируя их тем самым от незаконного и необоснованного ареста. Данные требования связаны, в частности, с ограничением категории преступлений, за совершение которых несовершеннолетним обвиняемым может быть назначена самая строгая мера пресечения. Верховный Суд РФ существенно усилил данные гарантии своим постановлением. Однако, несмотря на правовую позицию Верховного суда РФ» [41], в практической деятельности данные установки часто не принимаются во внимание следователем (дознвателем). Анализ материалов уголовных дел позволяет говорить об отсутствии системного подхода, о

непоследовательности правоприменителей при решении вопроса об избрании мер пресечения.

Из материалов уголовного дела: «05 августа 2020 г. примерно в 11:00 часов инспектор дежурного по жилой зоне дежурной части ФКУ ИК № ... УФСИН России по Республике Татарстан капитан внутренней службы Г., являясь должностным лицом, находясь на остановке общественного транспорта «Микрорайон Бумажников» п. Зяб г. Набережные Челны за незаконное действие, а именно – пронос мобильного телефона для осужденного С. в жилую зону ФКУ ИК № ... УФСИН России по РТ, получил от В. взятку в виде денег в сумме ... тысяч рублей. В отношении подозреваемого Г. следователь М. принял решение об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении» [36].

«Обращают на себя внимание следующие фактические данные из уголовного дела: Г. характеризуется по месту работы отрицательно; деяние, совершенное Г., относится к категории тяжких преступлений (ч. 3 ст. 290 УК РФ). Не вполне ясно, чем руководствовался следователь при избрании столь мягкой меры пресечения» [42, с. 25].

Из материалов другого уголовного дела: «По подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, задержан Ю. Основанием задержания явилось то, что на Ю. указали очевидцы как на лицо, совершившее в отношении Т. преступление. В обоснование необходимости избрания в отношении подозреваемого Ю. ареста следователем были положены следующие обстоятельства:

- изучением личности подозреваемого Ю. установлено, что какими-либо заболеваниями, указанными в Постановлении Правительства РФ от 14 января 2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» [19, с. 530], препятствующими его содержанию под стражей, он не страдает;

- в совокупности с тем, что Ю. подозревается в совершении особо тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на длительный срок, Ю., находясь на свободе, может угрожать участникам уголовного судопроизводства, скрыться от органов предварительного следствия и суда;
- от потерпевшей Т. и ее законного представителя поступило заявление о том, что в настоящее время в отношении Т. и ее законных представителей оказывается давление со стороны Ю. и его родственников, последние склоняют потерпевших отказаться от написанного заявления о преступлении.

«В частности, сам Ю. в социальной сети «ВКонтакте» неоднократно писал потерпевшей сообщения вышеуказанного характера, а также, несмотря на то, что потерпевшая обратилась в правоохранительные органы с заявлением о привлечении Ю. к уголовной ответственности за половое сношение против ее воли, склонял потерпевшую вступить с ним в половую связь аморальным образом, что также дает следствию основания полагать намерения Ю. продолжить заниматься преступной деятельностью против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних» [35, с. 24].

Следователем в указанной ситуации было подано ходатайство об избрании заключения под стражу в отношении, несовершеннолетнего подозреваемого (что само по себе является исключительным случаем). При этом последний положительно характеризовался как по месту учебы, так и по месту жительства.

Необоснованность и поспешность следователя при принятии решения о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого Ю. была исправлена федеральным судом, и в отношении Ю. все же была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, с правом посещения учебных занятий. Что особенно резонансно, Ю. был в последующем оправдан в инкриминируемом ему деянии.

«Частные обстоятельства рассмотренного нами конкретного уголовного дела наглядно демонстрируют, как должен работать институт судебного контроля при применении мер процессуального принуждения, одновременно они указывают на некоторый «обвинительный уклон» органов предварительного расследования, как бы «на всякий случай», при наличии формальных оснований для избрания заключения под стражу, ходатайствующих об избрании данной меры» [33].

К сожалению, «в практической деятельности органы дознания и следствия уделяют большее внимание статистическим показателям, в которых указывается раскрываемость преступлений, изложены результаты и подведены итоги по уголовным делам. Суды довольно часто принимают их позицию несмотря на то, что органы предварительного расследования в первую очередь обязаны соблюдать все права и свободы граждан. Полагаем, что необходимо на уровне прокуратуры и при ведомственном контроле уделять внимание за законностью принятия решений на досудебной стадии» [29].

С нашей точки зрения, в практической деятельности встречаются случаи, когда подозреваемого (обвиняемого) заключают под стражу (до судебного приговора) незаконно, без учета реальной возможности применить иную меру пресечения. При расследовании необходимо соблюдать разумный баланс при избрании меры пресечения. Предлагается в качестве альтернативы заключению под стражу уделять больше внимания домашнему аресту и использованию электронных браслетов (СЭМПЛ). Лицо сможет передвигаться по своему дому, по разрешенной территории, общаться с близкими родственниками, принимать участие в воспитании своих детей, но при этом не нарушать закон и не мешать в разбирательстве по делу, в котором он фигурирует.

Суровость правоограничений при применении этого мероприятия обуславливает то, что оно должно избираться только при условии доказательства наличия законных оснований и при невозможности обеспечить

надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого и исполнения им процессуальных обязанностей другими мерами [48, с. 22].

Для заключения лица под стражу должны иметься основания, указанные в ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ).

Основанием применения меры пресечения является наличие обоснованного подозрения в совершении лицом уголовного правонарушения, а также наличие рисков, которые дают достаточные основания считать, что подозреваемый, обвиняемый, осужденный может совершить действия, указанные выше.

Следователь, прокурор не имеют права инициировать применение меры пресечения без наличия для этого оснований, предусмотренных УПК РФ.

Следует согласиться с авторами в том, что специфичность применения меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве бесспорно порождает свои особенности в процедуре её избрания [2, с. 123]. В свою очередь, довольно часто возникает ситуация, когда такого рода особенности заранее не предусмотрены законодателем в унифицированной процедуре применения мер. Как результат – снижается эффективность правоприменительной практики, поскольку часть усилий правоприменителей направляется на поиск путей для преодоления нормативных пробелов и несогласованностей.

В первую очередь, это нехватка времени при подготовке материалов для их рассмотрения следователем. В ряде случаев характерной чертой подготовительного этапа деятельности по решению вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу является осуществление процессуальных мер, принятие соответствующих решений и составление документов в условиях максимальных временных ограничений.

Следовательно, приходится констатировать, что в достаточно сжатые сроки инициаторами рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения должны быть установлены, должным образом закреплены, проанализированы и положены в обоснование своей позиции (ходатайства) фактические данные,

объем которых, согласно требованиям законодательства, достаточно значительный [43, с. 57].

3.2 Пути совершенствования законодательства применения меры пресечения в виде заключения под стражу

На первый взгляд наиболее очевидным вариантом решения определенной проблемы нехватки времени могло бы стать внедрение удлиненной процедуры задержания. По результатам исследований, опросы следователей и прокуроров, проведенных С.В. Бурмагиным, показали, что именно такие изменения, по их мнению, приведут к повышению эффективности и качества подготовительной деятельности в рамках исследуемых процессуальных мероприятий [7, с. 60].

Институт избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве России на сегодняшний день находится в динамическом состоянии, которое обусловлено переосмыслением проблематики, возникающей в правоприменительной деятельности.

В научной литературе уже длительное время дискуссионной остается проблема расширения полномочий прокурора по инициированию применения к обвиняемому (подозреваемому) заключения под стражу. Некоторые авторы считают, что на данном этапе прокурор лишен возможности осуществлять надлежащий прокурорский надзор. С целью урегулирования данного вопроса предлагают закрепить в УПК РФ норму, где следователь в случае заявления ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обращался в суд лишь с согласия прокурора.

Например, такой позиции придерживается К.В. Муравьев. Ученый, аргументирует предложенный подход функциональной направленностью деятельности прокурора в судебных стадиях уголовного процесса, потому полагает, что с момента подписания обвинительного заключения, ему должно

быть представлено право на возбуждение перед судом соответствующего ходатайства [31, с. 114].

В свою очередь, В.В. Рудич рассматривает данную проблему с позиции принципиальных изменений подхода к организации деятельности органов предварительного расследования и прокурора в данном вопросе. По мнению ученого, существующая модель взаимодействия, при которой реальная инициатива находится у органов предварительного расследования, а прокурор в отдельных случаях лишь дает согласие на ее дальнейшее претворение в жизнь, требует изменений. Непосредственное решение о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения должно приниматься прокурором [42, с. 6].

При этом функции следователя, дознавателя ограничиваются сбором и передачей материалов, подтверждающих необходимость заключения под стражу. Функции суда остаются неизменны.

Представленное предложение обусловлено взглядом ученого на сущность российской системы уголовного процесса, характеризующейся следственным строем. Указанное логично обуславливает обвинительный уклон, свойственный для механизма применения мер пресечения.

Систематизируя представленные в научной литературе подходы к разрешению проблемы расширения полномочий прокурора в рамках процедуры применения заключения под стражу, допустимо сделать следующие выводы.

Предложенный В.В. Рудичем подход выступает, на наш взгляд, наиболее приоритетным. Однако, в его основе лежит концептуальное изменение типа уголовного процесса, свойственного российской правовой системе. Указанное требует глобальной переработки положений уголовно–процессуального законодательства, потому не может рассматриваться в качестве оперативно–реализуемых точечных корректировок нормы закона.

Позицию некоторых авторов, утверждающую право прокурора на инициирование разрешения вопроса об избрании меры пресечения

исключительно на судебной стадии уголовного судопроизводства, следует расценивать как необоснованно ограничивающую аналогичные полномочия на этапе предварительного расследования [32, с. 75].

Так, прокуроры не поддерживают ходатайство следователя о заключении под стражу в суде, а также не дают согласие на возбуждение соответствующего ходатайства дознавателю в случае, если в материалах, прилагаемых к ходатайству, отсутствуют аргументированные выводы о необходимости изоляции лица от общества для целей обеспечения нормального хода уголовного преследования. Тем самым, прокуроры обязаны формировать собственную правовую позицию по вопросу применения меры пресечения, которая может находиться в разрезе с мнением органа предварительного расследования [29, с. 103].

С нашей точки зрения, нецелесообразно участие в судебном заседании прокурора, который должен либо поддержать, либо не поддержать ходатайство следователя, в то время как согласие на возбуждение данного ходатайства дает руководитель следственного органа. Было бы более верным исключить в данном случае участие прокурора и оставить обязанность обоснования ходатайства только у следователя либо предусмотреть участие в судебном процессе вместо прокурора руководителя следственного органа.

Обоснованность решения следователя (дознавателя) об избрании меры пресечения, как мы полагаем, должна заключаться в предоставлении суду достаточных объективных данных, указывающих на причастность лица к совершенному деянию, на невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения и т. д. В данном контексте весьма обоснованно утверждение С.И. Вешининой о том, что «улики могут быть признаны достаточными для того, чтобы поставить лицо в положение обвиняемого, но не достаточными для заключения его под стражу» [10, с. 307].

Кроме того, широко распространены случаи, когда следователи обосновывают необходимость избрания меры пресечения в виде заключения под стражу утверждением о том, что лицо может угрожать свидетелю, иным

участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также продолжит заниматься преступной деятельностью. При этом конкретных данных, подтверждающих эту информацию, как правило, не приводится, что недопустимо.

Подобные нарушения не раз были предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека, который справедливо считает абстрактную ссылку на возможность повлиять на свидетелей, скрыться и совершить новое преступление недостаточной для заключения под стражу.

В связи с этим считаем, что в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны содержаться конкретные сведения, которые должны подтверждать, что подозреваемый или обвиняемый может совершить действия, указанные в ч. 1 ст. 97 УПК [51].

«Анализируя сложившуюся практику применения рассматриваемой меры пресечения, выражаем согласие с мнением ученых, полагающих, что во многом органы предварительного расследования применяют ее «для собственного спокойствия», «человек никуда не денется, а значит, можно не торопиться с производством следственных действий». Кроме того, ни для кого не секрет, что зачастую заключение под стражу используется для оказания давления на подозреваемого или обвиняемого, в целях побуждения его к сотрудничеству со следствием (например, дача признательных показаний, изблечение подельников и т.д.), что не соответствует определенным уголовно-процессуальным законам целям и основаниям применения мер процессуального принуждения. Полагаем, что подобные действия необходимо рассматривать как злоупотребление правом со стороны лиц, осуществляющих предварительное расследование» [19, с. 530].

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК прокурор осуществляет не только уголовное преследование от имени государства в ходе уголовного судопроизводства, но и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного

расследования. Это означает, что на досудебном этапе прокурор выступает в большей степени в роли гаранта соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также исполнения требований уголовно-процессуального закона. В этом смысле не является исключением его участие в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Будучи не связанным позицией следователя и руководителя следственного органа, прокурор дает оценку обоснованности возбужденного перед судом ходатайства, что должно обеспечить соблюдение принципа законности. Сказанное предполагает, что прокурор может не поддержать позицию лица, возбудившего перед судом указанное ходатайство.

Кроме того, едва ли можно говорить о качественной работе органов предварительного следствия. Так, только в 2021 г. прокурорами выявлено около 900 тыс. нарушений требований законодательства, допущенных при производстве следствия. Обоснованной представляется позиция правоведов, объясняющих это общим обвинительным уклоном органов предварительного расследования, прокуратуры и судов, что представляется недопустимым, поскольку нарушаются важнейшие принципы уголовного судопроизводства: законности, состязательности сторон и неприкосновенности личности.

Еще одним объяснением подобной ситуации может служить зачастую формальное отношение прокуроров к исполнению своих служебных обязанностей. Приказом Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» прокурорам предписывается при оценке заявленных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу тщательно изучать прилагающиеся материалы, уделяя особое внимание сведениям о личности подозреваемого или обвиняемого, его возрасту, состоянию здоровья, семейному положению, месту жительства, роду занятий и другим обстоятельствам. На прокурора, принимающего участие в судебном заседании, возлагается обязанность

составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства. При этом предписывается принимать меры к своевременному обжалованию решений суда, принятых по ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в случае установления предусмотренных законом оснований [15, с. 66].

«Изложенное означает, что в случае избрания рассматриваемой меры пресечения (либо при отказе в ее применении) вопреки позиции прокурора ему необходимо обжаловать такое решение суда.

Если прокурор не поддержал позицию следователя, значит, он считает избрание рассматриваемой меры пресечения незаконным или необоснованным. Но возникает закономерный вопрос: почему в таком случае обжалуется не более трети судебных решений? Почему своим бездействием прокуроры нарушают упомянутый Приказ Генерального прокурора РФ? Почему не принимаются меры к обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина, как того требует закон?» [55, с. 101].

Представляется, что это следствие проявления формализма со стороны прокуроров при выполнении своих должностных обязанностей, что недопустимо. Об обоснованности нашего суждения свидетельствует тот факт, что за этот же период количество обжалованных прокурорами судебных решений об отказе в удовлетворении ходатайств следователей, поддержанных прокурорами, не превышало 10%.

Более того, встречаются случаи, когда вопреки требованиям уголовно-процессуального закона прокуроры поддерживают ходатайства следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Например, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту хищения денежных средств, выделенных на строительство спортивного комплекса, следователь при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 108 УПК, возбудил перед судом ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении генерального директора строительной организации Р. Несмотря на установленный ч. 11 ст. 108 УПК запрет на

применение меры пресечения, инициатива следователя была поддержана прокурором, при этом личность обвиняемого была установлена, он являлся гражданином РФ, имел постоянное место жительства, иная мера пресечения к нему не применялась, от следственных органов он не скрывался.

Такое положение представляется абсолютно неприемлемым. Прокурорам при участии в судебных заседаниях по вопросам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, по нашему мнению, следует избегать формализма и занимать более активную позицию. В частности, необходимо в каждом случае проверять наличие конкретных данных, которые указывают, что подозреваемый или обвиняемый могут скрыться от органов предварительного расследования или суда, окажут давление на участников уголовного судопроизводства или иным способом воспрепятствуют производству по делу либо продолжат заниматься преступной деятельностью. «Причем, как отмечалось выше, это не может обосновываться только тяжестью преступления и грозящего за него наказания, а также абстрактными формулировками об имеющихся у органов предварительного расследования «основаниях полагать». Необходимо добиваться от следователей перечисления фактов, на основании которых сделаны эти предположения, и оценивать их в совокупности с учетом личности лица, в отношении которого избирается мера процессуального принуждения. Более того, как требует Верховный Суд РФ, необходимо обсуждать вопрос о возможности избрания более мягкой меры пресечения. При отсутствии надлежащего обоснования следует не поддерживать рассматриваемое ходатайство, а в случае принятия судом решения вопреки позиции прокурора принимать необходимые меры по его обжалованию» [4].

С позиции Верховного суда РФ, обоснованные подозрения – это не что иное, как основания для задержания лица в совершении преступления (ст. 91 УПК РФ). К сожалению, анализ судебных материалов, изученных нами, демонстрирует, что указаний отдельных граждан на лицо, как на совершившее преступление, достаточно как для задержания по подозрению в совершении

преступления, так и для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу.

Суды должны учитывать требование высшей судебной инстанции о необходимости проверки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, которая не должна сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку.

Неоднозначной, требующей дополнительной проработки, представляется также позиция высшей судебной инстанции о том, что, проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица. «В научных исследованиях нижегородской школы процессуалистов неоднократно было отмечено, что уголовно-процессуальная категория «виновность» предусматривает обоснованность (доказанность) фактической стороны обвинения, т. е. причастность лица к совершенному общественно-опасному деянию, иными словами, Пленум Верховного суда РФ предлагает избирать самую строгую меру пресечения, не устанавливая сам факт совершения преступления данным лицом» [11, с. 6].

Запрет входить в обсуждение виновности (причастности) лица к совершению преступления – это давний и проблемный вопрос для судебной системы. Верховный суд РФ достаточно болезненно воспринимает попытки доктринального сообщества обратить на это внимание. Верховный суд РФ и ряд ученых-процессуалистов заявляют, что вторжение в обсуждение вопросов виновности лица при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу нарушает принцип состязательности сторон и может повлиять на

принятие иных решений по данному же делу другим судом, в том числе, и при постановлении приговора, что обвиняемый в этом случае будет входить с судебные стадии уже виновным. «В то же время Пленум никак не поясняет, насколько реально, к примеру, оценить тяжесть предъявленного обвинения, роль обвиняемого в преступной группе, наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих его вину, и других обстоятельства, не вторгаясь в сферу обсуждения (оценки) вопроса о доказанности самого инкриминируемого обвиняемому преступления, а, соответственно, и вопроса о вине подлежащего аресту лица. Между тем, именно фактическое основание обосновывает необходимость избрания той или иной меры принуждения, а, отчасти, и законность ее применения» [6, с. 44].

Полагаем, что правильному применению законодательства о мерах пресечения будут способствовать дополнительные разъяснения относительно применения оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассмотренные законодательные проблемы, связанные с процессуальным порядком применения меры пресечения в виде заключения под стражу, требуют своего скорейшего разрешения, так как применение этой принудительной меры непосредственно ограничивает неотъемлемое право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность и подлежит первостепенной защите от его нарушения.

Подводя итоги третьей главы, отметим, что в практической деятельности встречаются случаи, когда подозреваемого (обвиняемого) заключают под стражу (до судебного приговора) незаконно, без учета реальной возможности применить иную меру пресечения. При расследовании необходимо соблюдать разумный баланс при избрании меры пресечения. Предлагается в качестве альтернативы заключению под стражу уделять больше внимания домашнему аресту и использованию электронных браслетов. Специфичность применения меры пресечения в виде заключения

под стражу в уголовном судопроизводстве бесспорно порождает свои особенности в процедуре её избрания. В свою очередь, довольно часто возникает ситуация, когда такого рода особенности заранее не предусмотрены законодателем в унифицированной процедуре применения мер. Как результат – снижается эффективность правоприменительной практики, поскольку часть усилий правоприменителей направляется на поиск путей для преодоления нормативных пробелов и несогласованностей. Также мы считаем, что нецелесообразно участие в судебном заседании прокурора, который должен либо поддержать, либо не поддержать ходатайство следователя, в то время как согласие на возбуждение данного ходатайства дает руководитель следственного органа. Было бы более верным исключить в данном случае участие прокурора и оставить обязанность обоснования ходатайства только у следователя либо предусмотреть участие в судебном процессе вместо прокурора руководителя следственного органа.

Заключение

Задачи, поставленные во введении работы были выполнены, цель достигнута и по результатам проведенного исследования можно выделить следующие основные выводы:

Принуждение, как направление действия права в большей степени реализуется посредством института юридической ответственности. Принуждение – это воздействие на человека к выполнению определенных действий и возложения на него обязанностей с применением или угрозой применения силы, устрашения путем лишения его благ и свобод. Уголовно-процессуальное принуждение – это разновидность государственного принуждения, которое назначается с целью обеспечения объективного и своевременного расследования уголовного дела.

Действующим УПК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для избрания мер пресечения, без конкретизации их применительно к отдельным видам пресечения, относительно меры пресечения в виде заключения под стражу законодатель предусмотрел лишь отдельные специфические условия, а также некоторые запреты, при которых ее избрание невозможно. По общему правилу это совершение лицом преступления небольшой тяжести, а также совершение отдельных видов преступлений, перечисленных в п. 1.1. ч. 2 ст. 108 УПК РФ. Определенные разъяснения содержатся в постановлении Пленума ВС РФ, однако, рассматривать их как четкие основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу неверно. Соответственно, решая вопрос о том, какую конкретно из мер пресечения надлежит избрать, следователь, дознаватель в определенной степени руководствуется своим субъективным мнением. Однако, здесь следует принимать решение об избрании той или иной меры методом исключения.

В качестве основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу выступают общие основания, предусмотренные законодателем в ст. 97

УПК РФ, при учете специальных условий избрания данной меры пресечения, среди которых наиболее значимым видится установление факта невозможности избрания более мягкой меры пресечения. Решая вопрос о том, какую конкретно из мер пресечения надлежит избрать, следователь, дознаватель и суд в определенной степени руководствуются своим субъективным мнением. Не вызывает сомнений, что на законодательном уровне предусмотреть все возможные ситуации и обстоятельства, складывающиеся по уголовному делу и однозначно определить, в каком случае надлежит избрать конкретную меру пресечения невозможно, но все же не исключена определенная дифференциация, которая должна быть проведена именно в уголовно – процессуальном законодательстве, обеспечивая единообразное применение оснований избрания конкретных мер пресечения.

Значение данной меры пресечения достаточно велико и преимущественно состоит в том, что она позволяет практически полностью обеспечить решение указанных задач, так как изолированное от общества лицо существенно ограничено в свободе своих действий. При анализе уголовно-процессуального законодательства можно констатировать, что применение меры принуждения в виде заключения под стражу должно быть мотивированным и обоснованным, т.е. должно осуществляться при наличии предусмотренных законодателем оснований. Избрание иных мер процессуального принуждения осуществляется в случае нарушения порядка уголовного судопроизводства, неисполнения участниками своих процессуальных обязанностей.

Постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, выносится следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело, данное ходатайство согласовывается в первом случае руководителем следственного органа, а во втором – прокурором. В ходатайстве должно быть указано, в чем конкретно подозревается или обвиняется лицо, каковы основания для избрания в отношении него меры

пресечения в виде заключения под стражу, чем обосновывается его причастность к совершению преступления. Данное ходатайство вместе с материалами, подтверждающими его обоснованность, направляется в суд.

В том случае, когда принимается решение о продлении срока, по его истечении продолжается рассмотрение поступившего в суд ходатайства, и в таком случае суд уже принимает решение либо об отказе в удовлетворении ходатайства, либо об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

С нашей точки зрения, нецелесообразно участие в судебном заседании прокурора, который должен либо поддержать, либо не поддержать ходатайство следователя, в то время как согласие на возбуждение данного ходатайства дает руководитель следственного органа. Было бы более верным исключить в данном случае участие прокурора и оставить обязанность обоснования ходатайства только у следователя либо предусмотреть участие в судебном процессе вместо прокурора руководителя следственного органа.

Заключение под стражу избирается на срок не более 2 месяцев. Данный срок может быть продлен при условии, что не удастся окончить расследование в установленный срок, и не отпали основания, которые учитывались при избрании меры пресечения. Предельный срок данной меры пресечения – 18 месяцев.

В срок содержания под стражей входит срок ознакомления обвиняемого с материалами дела, а также срок изучения уголовного дела прокурором. С нашей точки зрения, было бы целесообразно не включать в данный срок нахождение уголовного дела у прокурора, в связи с чем, предлагается ч. 9 ст. 109 УПК РФ изложить следующим образом «Срок содержания под стражей исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу и до окончания предварительного расследования».

С нашей точки зрения, нецелесообразно участие в судебном заседании прокурора, который должен либо поддержать, либо не поддержать ходатайство следователя, в то время как согласие на возбуждение данного

ходатайства дает руководитель следственного органа. Было бы более верным исключить в данном случае участие прокурора и оставить обязанность обоснования ходатайства только у следователя либо предусмотреть участие в судебном процессе вместо прокурора руководителя следственного органа.

Рассмотренные законодательные проблемы, связанные с процессуальным порядком применения меры пресечения в виде заключения под стражу, требуют своего скорейшего разрешения, так как применение этой принудительной меры непосредственно ограничивает неотъемлемое право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность и подлежит первостепенной защите от его нарушения. Полагаем, что правильному применению законодательства о мерах пресечения будут способствовать дополнительные разъяснения относительно применения оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Брянского областного суда от 15 июня 2017 года по № 22-1049/2017.
2. Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург. 2017. 181 с.
3. Баландюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс] / О.В. Баландюк. 2015. 250 с. – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/ispolnenie-mer-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 14.09.2022).
4. Балакшин В.С., Клевцов К.К. Продление срока содержания под стражей на стадии предварительного расследования свыше 18 месяцев в контексте реализации межсистемного института выдачи [Электронный ресурс] // Научно-практическое и информационное издание: Российский Следователь. 2018. № 9. – Режим доступа: URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=CJI&n=117541&dst=100024&demo=1> (дата обращения 10.09.2022).
5. Бондаренко И.П. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения // Мир юридической науки. 2014. № 1-2. С. 47-51.
6. Бойков А.Д., Капинус Н.И. Адвокатура России: Учебное пособие. М. : Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2000. 376 с.
7. Бурмагин С.В. Как обосновать переход на альтернативную меру пресечения, когда следователь ходатайствует о заключении под стражу // Уголовное право. 2018. № 10. С. 60-69.
8. Брыляков С.П., Пупышева Л.А. Особенности применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Юридическая мысль. 2016.

№ 4 (96). С. 122-126.

9. Васильева З.В., Кутуев Э.К. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика: лекция // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 113-142.

10. Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования : дис. ... д-ра юрид. наук. – Тольятти, 2017. 452 с.

11. Гайда В.А., Скопа О.В., Малин П.М. Санкция прокурора на избрание заключения под стражу – важнейшая гарантия обеспечения прав личности при содержании под стражей // Юридический факт. 2019. № 51. С. 6-8.

12. Глизнаца С.И. Виды мер пресечения, применяемых к несовершеннолетним обвиняемым, подозреваемым [Текст] / С.И. Глизуница, Ю.В. Даровских // Право и политика. 2019. № 9. С. 1875-1881.

13. Давыдов В.А., Дорошков В.В., Зеленин С.Р., Кондратов П.Е. Практика применения уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации: Практическое пособие. В двух частях. Часть первая / Под ред. д.ю.н., проф. В.М. Лебедева. 8-е изд., перераб. и доп. - М. : Изд-во «Юрайт», 2019. 334 с.

14. Дорошева А.А. Некоторые проблемы применения «строгих» мер пресечения в уголовном судопроизводстве РФ // Устойчивое развитие науки и образования / Общество с ограниченной ответственностью «АМиСта». 2018. № 8. С. 140-145.

15. Ерофеева, В.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. 242 с.

16. Замараева, А.С. Понятие и значение мер пресечения в уголовном судопроизводстве. Заключение под стражу / А.С. Замараева, Э.А. Мамонтова // Молодой ученый. 2022. № 27 (422). С. 84-86.

17. Зумрият А.П. Особенности применения мер пресечения, не

связанных с заключением под стражу // Закон и право. 2022. № 1. С. 201-202.

18. Иванова О.Г. Уголовно–процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно–процессуальная форма и особенности доказывания: дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс] / О.Г. Иванова. 2019. 203 с. – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-protsessualnoe-proizvodstvo-po-izbraniyu-sudom-mery-presecheniya-ugolovno-protsessu> (дата обращения 23.09.2022).

19. Исакова А.С. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым как мера пресечения в уголовном процессе // Молодой ученый. 2018. № 11 (58). С. 530-532.

20. Качалова О.В. Учет судом оснований и условий применения заключения под стражу в качестве меры пресечения // Судья. 2019. № 9. С. 60-65.

21. Карцев А.И. К вопросу о процессуальной форме и содержании института задержания лица по подозрению в совершении преступления // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С. 19-22.

22. Колоскова С.В. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: доктринальный и юридико-технический анализ: дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс] / С.В. Колоскова. 2014. 251 с. – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/domashnii-arest-kak-mera-presecheniya-v-sovremennom-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii-doktri> (дата обращения 23.09.2022).

23. Кругликов А.П. Уголовный процесс. М. : Норма: НИЦ ИНФРАМ, 2017. 688 с.

24. Кутуев Э.К. Государственное принуждение: теоретические и уголовно-процессуальные аспекты: монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 135 с.

25. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Учебник. Спб. : Фонд Университет, 2019. 583 с.

26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 23.09.2022).

27. Коновалова М.А. Некоторые актуальные вопросы избрания и применения меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 168-172.

28. Курочкин А.Д. Об избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 1 (42). С. 85-89.

29. Лаврова О.Н., Виндюкова Т.П. Некоторые проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Проблемы правового регулирования и практики расследования уголовных дел. Сборник научных статей по материалам межведомственной научно – практической конференции. 2019. С. 103-110.

30. Лаков А.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Система мер уголовно процессуального принуждения: заключение под стражу и содержание под стражей // Мир политики и социологии. 2018. № 5-6. С. 160-173.

31. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография / К.В. Муравьев. – Омск : Омская академия МВД России, 2017. 228 с.

32. Николюк В.В. Привод, задержание и заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания. М. : РГУП, 2018. 170 с.

33. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики,

рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: практическое пособие : в 2 ч. / В.А. Давыдов [и др.] ; под ред. В.М. Лебедева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт. 2007. 588 с.

34. Петрова О.В. Основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу / О.В. Петрова, Т.К. Рябинина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2. С. 8–14.

35. Петренко, М.Н. Государственно-правовое принуждение: критерии допустимости и теоретические основания : дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс] / М.Н. Петренко. 2017. 205 с. – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/gosudarstvenno-pravovoe-prinuzhdenie-kriterii-dopustimosti-i-teoreticheskie-osnovaniya> (дата обращения 23.09.2022).

36. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 26 февраля 2018 года по делу № 1-27/2018.

37. Приговор Коптевского районного суда г. Краснодара от 16 сентября 2018 года по делу № 1-68/2018.

38. Постановление Новоселицкого районного суда Ставропольского края от 27 февраля 2017 года по делу № 1-31.

39. Постановление Куйбышевского районного суда г. Самары от 30.07.2020 // СудАкт.

40. Постановление Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 19.05.2021// СудАкт.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»

42. Рудич В.В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Электронный ресурс] / В.В. Рудич. 2020. 538 с. – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/mekhanizm-primeneniya-mer-presecheniya-v->

rossiiskom-ugolovnom-sudoproizvodstve (дата обращения 23.09.2022).

43. Светочев В.А. Уголовно-процессуальный алгоритм избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2. С. 57-61.

44. Селина Е.А. Участие защитника при разрешении вопросов, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 284-292.

45. Семушкина О.Л. Особенности избрания мер пресечения по судебному решению // Публичное и частное право. 2011. № 1. С. 161-166.

46. Семенов Е.А., Харыбин А.Ю. Альтернатива заключению под стражу есть // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции. Под редакцией Е.Б. Гришина. 2018. С. 318-324.

47. Симагина, Н. А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании: теория и современная практика: дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс] / Н.А. Симагина. 2020. 206 с. – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/mery-presecheniya-i-obstoyatelstva-uchityvaemye-pri-ikh-izbranii-teoriya-i-sovremennaya-prak> (дата обращения 23.09.2022).

48. Судницын А.Б. Вероятность обстоятельств, являющихся основанием для избрания и применения меры пресечения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 22-27.

49. Трифонова К.А. Совершенствование нормативного регулирования меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) // Нормативное регулирование борьбы с правонарушениями. Научный альманах. 2020. № 1. С. 3-7.

50. Тутынин, И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М. : Юрлитинформ. 2017. 360 с.

51. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

52. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / под ред. П.А. Лупинской. - М. : Норма, 2009. 1072 с.

53. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения 18.08.2022).

54. Фетищева Л.М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2016. 247 с.

55. Широкова А.В. Заключение под стражу как элемент института мер пресечения в российском уголовном процессе // Закон и право. 2019. № 8. С. 101-103.

56. Широкова А.В. Основания и процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Уголовно-процессуальный кодекс российской федерации: теория, проблемы применения. 2019. С. 141-143.

57. Шурухнов Н.Г. Отдельные положения международных актов, регламентирующие условия содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей // Человек: преступление и наказание. 2019. № 2. С. 163-168.

58. Якубина Ю.П. Применение мер процессуального принуждения в целях обеспечения задач уголовного судопроизводства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 2. С. 108-111.